

Ольга Рублевская

НАИЗНАНКУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

#современныйдетектив

Ольга Рублевская

Наизнанку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69113536

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91019-5

Аннотация

Убийство, похищение, насилие – всё это было частью её жизни по роду деятельности. Но настал момент, когда это коснулось её напрямую, и жизнь Анастасии разделилась на «до» и «после». Спустя несколько лет после отъезда из дома ей пришлось вернуться в родной город и столкнуться с обманом, жестокостью и своим прошлым, чтобы спасти собственную семью и проверить себя на прочность.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	35
Глава 3.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ольга Рублевская

Наизнанку

Ты не узнаешь, как далеко готов зайти за черту до тех пор, пока на кону не будет стоять твоя собственная жизнь...

Глава 1.

– Итак, прямо сейчас на наших глазах стартует последний матч уже ставшего хорошей традицией чемпионата по волейболу среди команд факультетов нашего любимого Северо-Западного института управления! В финале столкнулись сильнейшие команды: команда Факультета экономики и финансов и команда Юридического факультета, поприветствуем их друзья!!! – раздался с трибун громкий голос комментатора.

Буквально через несколько минут должен был начаться решающий матч студенческого волейбольного турнира. Каждый год в нашем ВУЗе проходят традиционные соревнования по различным видам спорта среди сборных команд факультетов института.

В этом году и мне выпала возможность принять участие в этом турнире. Меня зовут Настя, Анастасия Романова. Я студентка пятого курса юридического факультета Северо-Западного института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы», ну или коротко СЗИУ, расположенного в городе Санкт-Петербурге. Всего каких-то десять месяцев назад я жила и училась

в городе Волгограде – городе, в котором я родилась, выросла, в котором живет моя семья и мой парень Никита Васильев. Окончив школу, я поступила на юридический факультет местного филиала РАНХиГС. После четвертого курса я перевелась в питерский филиал, чтобы закончить обучение там.

Это решение далось мне не легко. Переезд означал бы разлуку с семьёй, любимым человеком, друзьями, смену ритма жизни и, в целом, привычных для меня «декораций». Но с другой стороны переезд открывал новые перспективы. А потому я, хорошенько всё обдумав, проведя несколько бессонных ночей в размышлениях, решилась на этот шаг, собрала вещи и рванула в Санкт-Петербург, покорять новые вершины. Почему бы и нет, говорила я себе, это ведь всего на десять месяцев – окончу институт, получу диплом и вернусь домой. Зато успею набраться опыта и поживу немного самостоятельной жизнью. И вот я здесь, в Санкт-Петербурге, стою в тренировочной зоне и готовлюсь к выходу на поле.

Я взяла в руки мяч, посмотрела на поле другой команды, на своих товарищей по команде и почувствовала огромный прилив сил. Ушла за заднюю линию площадки в зону атаки, ударила пару раз мячом об пол, подбросила его и в прыжке послала на другую сторону. Игра началась.

До самой концовки первого сета соперники больше чем на три очка нашу команду не отпускали, да и это отставание сокращали за минимальное время. При счете 20:20 наш тре-

нер вынужден был взять тайм-аут, после которого мы успешно организовав блок, завоевали еще два очка – 22:20. Сборная факультета экономики и финансов, сокращено ФЭиФ, еще сумела подобраться ближе, но на большее соперников не хватило. При счете 23:22 в нашу пользу на тройном блоке сумел сняться наш доигровщик Алексей Свиридов. Последовал тайм-аут тренера соперников. В затянувшейся концовке первого сета эффективной атакой первым темпом центральный блокирующий нашей команды Марина Краснова поставила точку.

Спустя почти полтора часа напряжённой игры наша команда вела в счёте 2:1.

Проиграв третий сет, мы не на шутку разозлились и решили не доводить матч до пятого сета, а решить все проблемы в этом. Хорошая подача значительно упростила нам жизнь на сетке, заставив соперников играть с медленными передачами в края. В итоге 10 очков, набранных результативными действиями на блоке и множество смягчённых и доигранных затем мячей. Еще пять очков мы заработали прямо с подачи.

– На подаче центральный блокирующий команды факультета экономики и финансов Игорь Махеев. Счет 28:28. Какая же сегодня напряженная игра! – разносился по всему полю голос комментатора. – Итак, Игорь готовится к силовой подаче и... отправляет мяч в аут. Эх, не повезло. Видимо сказывается усталость игроков. Счет 29:28 в пользу команды юридического факультета. На подачу отправляется Ана-

стасия Романова. У неё есть все шансы поставить точку в этом сете, да что там говорить – в этом матче. Настя уверенно подаёт силовую подачу и отправляет его в центр противоположной площадки. Доигровщик ФэйФ Аня Сеницына принимает подачу, её команда организовывает атаку, но не могут пробить организованный блок команды юридического факультета. Мяч от блока летит в площадку команды факультета экономики, но ребята хорошо страхуют своих нападающих и поднимают мяч почти с самого пола. Просто красавцы! – восхищается комментатор. – Однако атаку у них организовать не получилось и либеро просто перекидывает мяч на сторону соперника. Напряжённый момент! Пас в сторону диагональной Анастасии Романовой. Она поднимается в прыжке, переводит мяч по линии и, да! Мяч попадает ровно в угол площадки. 30:28. Победа! Всё! Они это сделали! Ай, да Анастасия, ай да молодец. Как это было красиво. 3:1! Именно с таким счетом сегодня в финальном матче студенческого волейбольного турнира РАНХиГС победила команда юридического факультета. Дорогие зрители, вы сами все видели, они действительно лучшие!!! Ура!!!

Это был хороший матч, последний в моей студенческой карьере. Даже спустя пару месяцев после турнира я с наслаждением и некоторым трепетом вспоминала о нём.

Сегодня, после получения диплома, сидя вечером в кафе и допивая очередной бокал мартини, я смотрела на свою команду, своих друзей, и думала, что здесь и сейчас заканчи-

валась очередная страница в моей жизни. Турнир выигран, тяжелый учебный год закончен, да что уж там – закончена студенческая пора в целом, диплом получен – можно возвращаться домой в Волгоград.

– Ты уверена, что тебе нужно ехать? – спросил Леша, буд-то читая мои мысли.

– Что тебе там делать, сама подумай? – подхватил Макс. – Здесь у тебя есть мы, квартира, работа практически в кармане. В следственный отдел, после твоей успешной практики, тебя возьмут, только попроси. Никифоров лично готов за тебя замолвить словечко. Оставайся!

– Ребят, мы это уже обсуждали, – ответила я. – Я изначально не собиралась оставаться и вы все это прекрасно знаете. В Волгограде мой дом, моя семья...

– Твой Никита, – подмигнув, сказала Марина.

– Никита, – согласилась я. – Ну, в самом деле, мой переезд ничего не изменит. Мы как были друзьями, так и останемся. Расстояние для нас не помеха. В конце концов, никто не отменял социальные сети, мобильную связь и интернет; никто не запретит мне приехать к вам в гости, или вам ко мне, – попыталась я убедить друзей. – И вообще, что за негатив?! Нечего мне тут депрессу нагонять, давай веселиться! Ну?!

– Черт возьми, а она права! – воскликнул Рома. – Выпьем!

В клубе мы проторчали часов до трех, потом пошли гулять по ночному городу, предаваться веселым воспоминаниям и создавать новые. Часа через два мы полностью вымо-

таннные, пришли ко мне домой, собрали остатки моих вещей и рванули в аэропорт, а в семь утра я уже сидела в самолете, отправляющемся в Волгоград.

В Волгограде меня ждала моя семья: мама и сестра Лиля. Нашего отца я практически не помню, он ушел от нас, когда мне было пять лет. Лиле тогда только исполнилось три года. Мы вместе с мамой переехали к бабушке с дедушкой, в их казалось мне тогда огромную трехкомнатную квартиру в центре города. Мама работала врачом скорой помощи и её часто вызывали на работу среди ночи. Она очень уставала, но безумно любила свою работу. Мы же оставались с бабушкой и дедушкой. Помню, как она любила баловать нас пирожками с картошкой или с ягодами. Дедушка в то время еще работал во внутренних органах. Видимо от него мне передалась страсть к загадкам и расследованиям. Он постоянно заставлял нас с Лилей решать какие-нибудь логические задачки, а потом поощрял нас конфетами за правильные ответы. Бабуля не работала, занималась домом и нашим воспитанием. Через несколько лет после того, как отец от нас ушел, мама ушла из скорой помощи и стала работать штатным кардиологом в городской больнице. Я всегда восхищалась её профессией, её стремлением спасти чужие жизни. Высокий уровень её мастерства не остался незамеченным и скоро маму попросили перейти на работу в Волгоградский государственный медицинский университет Росздрава Клиника №1, а затем и вовсе возглавить кардиологическое отде-

ление. Когда это произошло, она снова стала постоянно пропадать на работе, но мы с Лилей уже были подростками, так что отсутствие мамы дома уже сильно на нас не влияло. К тому же мы настолько ею гордились, что старались не замечать её вечного отсутствия, понимая всю серьезность её работы.

С Лилей у нас всегда были очень теплые и дружеские отношения. Между нами не было никакой конкуренции, как бывает в некоторых семьях. Мы были очень близки, несмотря на то, что были абсолютно разными. Я еще в средней школе увлеклась волейболом, психологией и правом, Лиля – танцами, историей и архитектурой. Я любила отдыхать на природе, Лиля предпочитала «каменные джунгли» Волгограда. Я была бунтаркой, любила движение, резкие смены окружения; Лиля напротив очень не любила что-то кардинально менять в своей жизни, ей нравилась умиротворенность и спокойствие вокруг неё. В переходном возрасте она, правда, заставила маму понервничать, но это быстро сошло на нет. Кажется, только в студенческие годы мы, наконец, немного сбалансировались относительно друг друга.

На третьем курсе обучения я познакомилась с Никитой, студентом пятого курса юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета. Наши отношения развивались, словно в жерле вулкана. Это напоминало вечный поток страсти, конфликта и адреналина. Мы не уступали друг другу ни в чем, и это доставляло нам огромное удовольствие. В отношениях мы были жуткими эгоиста-

ми, но это добавляло некоторую долю остроты, от чего мы ловили еще больший кайф. Раньше я такого никогда не испытывала. Наши с Никитой отношения напоминали пороховую бочку. И это заставляло нас больше ценить каждый проведенный вместе момент, проживать его как последний. Само собой долго так не могло продолжаться, но у нас пока получалось. Как спичка и фитиль мы зажигали друг друга, наслаждаясь каждой частицей нашего союза. Мы могли не видеться по многу дней, но встречаясь, тонули друг в друге, не замечая никого вокруг. Все это казалось каким-то наваждением, но не становилось от этого чем-то нереальным. Напротив, в эти моменты я ощущала вкус жизни и единственное чего я хотела, так это, чтобы наше «мы» никогда не заканчивалось.

Через девять месяцев сумасшедших отношений нам пришлось сделать паузу. Я решила перевестись в филиал академии государственной службы в Санкт-Петербурге и уехала. В итоге мы не виделись целых десять месяцев. Мы постоянно созванивались, пытаюсь не потерять то ценное, что было между нами. Но кого я обманываю? Правда в том, что в последнее время мы стали неизбежно отдаляться друг от друга. Какими бы не были замечательными наши отношения, платоническая любовь на расстоянии тысяча семисот километров далеко не предел мечтаний. С другой стороны, казалось бы, какая мелочь, всего то тысяча семисот километров пути, максимум двадцать четыре часа в дороге и вот вы уже ря-

дом. Эта цифра явно не идет ни в какое сравнение с протяженностью нашей страны в целом. Десять тысяч километров с запада на восток, вот это расстояние действительно может быть критичным. Не смотря на это, увидеться за последние месяцы нам с Никитой так и не удалось. Времени часто мотаться домой не было. Сначала адаптация в новом городе, в новом коллективе, потом привыкание к новому ритму жизни, ну а после постоянное отсутствие времени из-за практики и тренировок. За все это время мне выдалось приехать домой только единожды – на новогодних каникулах, но Никиты в этот момент не было в городе. Так что пауза в отношениях несколько затянулась. Одно радует – уже сегодня я буду дома, максимум завтра встречу с Никитой и я уверена, все вернется на свои места.

На следующий день после приезда я, как и планировала, договорилась о встрече с Никитой.

– Насть, мне нужно с тобой поговорить, – сказала Лиля, появившись на пороге моей комнаты в тот момент, когда я уже практически закончила собираться на свидание. Оставалось только подкрасить губы, и можно было идти. Вид у сестры был немного растерянный, но я не обратила на это внимание – все мои мысли крутились вокруг встречи с Никитой. Мы так долго с ним не виделись, я безумно по нему соскучилась. Поэтому тратить время на разговоры мне не хотелось, не сейчас.

– Лиля, я спешу, давай потом поговорим, – ответила я,

выбегая из комнаты.

Она, кажется, пыталась еще что-то сказать, но я уже не слушала. Оглядев себя с ног до головы в зеркале и оставшись довольной результатом, я сняла с крючка связку ключей и выбежала из квартиры.

До дома Никиты я добралась на такси. Доехали быстро, за каких-то десять минут, но они показались мне вечностью. Мы не виделись десять месяцев. Уже через три я поняла, что готова лезть на стену. За то время, что мы были вместе, я очень привязалась к Никите. И в Санкт-Петербурге мне его очень не хватало: его голоса, запаха, его чувства юмора, его крепких, но нежных объятий. Я вся трепетала в предвкушении нашей встречи.

Однако Никита встретил меня далеко не так, как я рассчитывала.

– Насть, послушай, тебя не было десять месяцев. Это как ты понимаешь довольно долго. Когда ты решила перевестись в питерский филиал, я не пытался тебя отговаривать. Это твоя жизнь и тебе решать, как её прожить. Ты приняла решение уехать, уехать практически на год. Мы думали, что это ничего не изменит, но мы ошиблись, – сказал Никита, минут через десять после моего прихода.

Первые пару фраз я улыбалась, остальные слушала насторожено, пока не услышала последнюю из них. «Мы ошиблись!» Серьезно?! Да, это именно те слова, которые я так желала сейчас услышать. Три точки, огромные кавычки.

– Что ты имеешь в виду?

– Нам было с тобой очень хорошо вместе. Мы влюбились, стали встречаться, все было здорово, но ты уехала. А я взрослый здоровый парень с вполне взрослыми желаниями. В-общем, я думаю, ты и так все понимаешь. У меня теперь новая девушка, прости.

О да, здорово! Вот и контрольный выстрел пожаловал. Какая прелесть! Просто потрясающе. Я, конечно никогда не верила в принцев и «умрем в один день», но чтобы вот так.

– Новая девушка? Ясно. И давно?

– Пару месяцев.

– Вот как? Ну, знаешь Никит это свинство. И не то, что ты меня не дождался. Я понимаю, любовью на расстоянии сыт не будешь, но, черт возьми, ты мог хотя бы мне обо всем сказать, прежде чем, вешать на себя новые ярлыки?!

– Настя, давай без истерик, пожалуйста! Я знаю твой характер, знаю тебя и до сих пор с легкостью улавливаю нотки злости и капельки яда в твоих речах. Я знаю, каким ты можешь быть ангелом и какой стервой. Ты можешь говорить мне сейчас все, что угодно. Можешь обвинить меня во всех смертных грехах, окей, давай! Только мы оба с тобой знаем, что так должно было быть. И ты это понимаешь сейчас. Поэтому давай обойдемся без обвинительного шипения и колкого вердикта. В любом случае, он уже вынесен и вынесен не тобой. – Хм, вот эти его слова ранили куда больше, чем все вышесказанное.

– Ладно, хорошо. Свои ядовитые речи я приберегу для кого-нибудь другого, а ты... ты будь в следующий раз смелее. А то как-то два месяца тянуть и притворяться, страшиться моей реакции, это знаешь ли совсем не взрослый поступок. Счастья тебе с твоей новой девушкой... – сказала я и ушла.

Пришла домой, и наконец, скинула с себя маску безразличия. Боль, злость и еще дюжина чувств вихрем пронеслись в моей голове. Я бы предпочла пройти по раскаленным углям босиком, чем услышать все это.

Я прошла на кухню, налила себе бокал вина, хранящегося у мамы в баре, и не торопясь выпила его, как будто осушая боль в душе с каждым новым глотком. Конечно, все это просто иллюзия и выпитый бокал вина несколько не убавил расстроенных чувств, но сама мысль о том, что последний глоток может уничтожить их, придавала сил.

Поставив бокал в раковину, я села на угловой диванчик и взглянула в окно. Времени было часов девять, солнце клонилось к закату. Так красиво, и так печально. Каждая вещь в данный момент проецировалась в моем сознании как сгоревшая страница моей жизни. Скрываются за горизонтом последние лучи солнца, подходит к концу прошедший день, стрелки на часах отсчитывают последние минуты уходящего часа.... Даже не возникает мысль, что все это одновременно означает начало чего-то нового: зарождения новой луны, наступления ночи, очередного часа.

– Ты уже вернулась? – спросила Лиля, заходя на кухню.

– Да, видимо быстрее, чем ты ожидала, – ухмыльнулась я. – Знаешь, а у Никиты оказывается новая девушка, – сказала я, осознавая при этом, что боль переросла в неистовую злость. Сказав это, я посмотрела на Лилю и заметила лёгкую дрожь в её руках. Она несколько напряглась, немного отклонилась назад. – Лиля, ты ведь все знала, правда?! – скорее утвердительно сказала я. – И не пытайся отрицать! Ты прекрасно знаешь, обмануть меня у тебя не получится. Я знаю, когда ты врешь! Ты всегда могла скрывать правду ото всех, кроме меня. И знаешь, что я вижу сейчас? – спросила я тихо. – Стыд... и страх...

– Настя, пойми, я не хотела...

– Подожди, – сказала я, когда до меня дошел весь смысл этой абсурдной ситуации. – Это ведь ты, правильно? О тебе он говорил? Вот, что ты хотела сказать мне сегодня...

Она опустилась на диван рядом со мной и жалобно посмотрела на меня, а, затем, не выдержав, отвела взгляд.

Вот черт! Ну, кто бы мог подумать. Моя сестра... поверить не могу. А я-то думала, на сегодня «хорошие» новости закончились. Злость, еще недавно обуревавшая меня, лопнула как мыльный пузырь. Это уже слишком!

– Настя, прости меня, пожалуйста, – сказала Лиля сквозь слезы. – Я знаю, что это подло, гнусно и неправильно. Но... я его люблю. Я не знаю, как так получилось. Пожалуйста, Настя, попробуй меня понять.

– Понять? – наконец взорвалась я. – Ты в своем уме?! Что

я должна понять? Я не какая-то бесчувственная стерва, как многим кажется. Я живой человек! И я его люблю! Пытаюсь стереть этот несчастный любовный файл из головы и из жизни, но он как системная папка, запрашивает права администратора. А я в шоке забыла пароль! И да я буду говорить этими странными метафорами, язвить, но это не меняет главного – мне больно! И ты как никто другой должна это понимать. То, что у него другая, это еще полбеды. Я не принцесса, а он не прекрасный принц в сказке про «долго и счастливо». Но, черт возьми, ты моя сестра! Что я, потвоему, должна была сказать? «Вау, сестра, ты серьезно? Ты и Никита! Ну, ничего себе. Вот эта новость! Я так рада за вас!». Такой вариант ты проиграла в своей голове?

– Настя, перестань! Прошу тебя! – сквозь слезы крикнула Лиля.

– Лиль, знаешь, что самое ужасное. Я никогда не могла и мысли допустить о том, что ты сможешь так поступить со мной. Что ты ПРЕДАШЬ меня...

– Я...

– Не надо ничего говорить. Все что ты должна была мне сказать, ты не сказала. А с тем, что говоришь сейчас, опоздала на пару месяцев.

– Настя, прости, прошу тебя.

– Знаешь Лиль, иди ты к черту со своим «прости», – сказала я, схватила сумку и пошла к входной двери.

На лестничной клетке я встретила маму.

– Ты куда? Случилось что-то?

– Нет, все нормально. Я гулять, не жди меня, – бросила я на ходу и зашла в лифт.

Выйдя на улицу, я глубоко вздохнула и пошла по двору. Куда идти я не знала. Знала, только, что здесь я сейчас находиться не могу и не хочу. Как ни странно, ни одна слезинка не возжелала пролиться по щеке. Я не чувствовала ничего кроме пустоты внутри меня. Я вышла из двора и просто пошла в сторону от дома.

Не знаю почему, но ноги принесли меня в центр города к руинам старой мельницы.

Это поистине уникальное здание отражает одну из тяжелейших историй в жизни нашего города, да и страны в целом. После завершения Великой Отечественной войны оно не было восстановлено. Мельница была построена в начале двадцатого века. При строительстве мельницы, а также в её техническом оснащении были применены самые передовые технологии своего времени: несущие конструкции из железобетона, собственный электрогенератор, давший независимость от городской электросети, собственную котельную, от которой до настоящего времени сохранилась кирпичная труба, внутренние механические транспортёры.

Вплоть до начала войны в здании функционировала паровая мельница. 14 сентября 1942 года мельница понесла весомые потери: две фугасные бомбы полностью проломили крышу мельницы, погибло несколько человек. Часть рабо-

чих была эвакуирована из Волгограда, другие же остались защищать от врага выход к реке.

Мельница занимала стратегически важный участок Ермановского района Сталинграда – один из немногих пологих спусков к Волге. С этого участка удобно и занять плацдарм на западном берегу Волги, и контролировать место возможной переправы на восточный берег. Именно этот факт заставлял советских солдат оборонять здание до последнего.

За период лета 1942 – зимы 1943 года здание получило разрушения, видимые и сейчас: крыша уничтожена прямым попаданием авиабомбы, буквально каждый квадратный метр наружных стен иссечён снарядами, пулями и осколками. Уцелеть и не быть разрушенным до основания зданию помогла изначально заложенная в конструкцию повышенная прочность и виброустойчивость железобетонного каркаса, необходимая для работы промышленного оборудования мельницы.

После окончания войны руины старой мельницы в Волгограде было решено оставить как военный мемориал – грустная страница из жизни Сталинграда.

Помню, какие смешанные чувства я испытала, впервые оказавшись здесь. В тот день стояла жуткая погода: дул сильный ветер, вот-вот должен был начаться дождь. Мне было года три, и мы с дедушкой возвращались с экскурсии. Он решил познакомить меня с разными достопримечательностями города, увлекательно рассказывая их истории. Думаю,

мельница тоже входила в его план, но впечатления от видения этого исторического памятника в летнюю ясную погоду и в темный дождливый полдень разительно отличаются друг от друга. В тот миг она показалась мне весьма жуткой и пугающей. Смотрящие на мир пустые оконные проемы навевали страх и отталкивали. Я попросила дедушку поскорее увести меня оттуда.

Впоследствии, когда я подросла, я стала иначе воспринимать это место. Сначала меня заинтересовала его история, потом я даже начала находить в нем некоторую привлекательность. В подростковом возрасте мы тайком пытались туда пробраться, но у нас ничего не вышло.

Сейчас оказавшись здесь и вспомнив свое первое впечатление о мельнице, я грустно улыбнулась и почувствовала себя такой же разбитой и пустой.

Я оглянулась по сторонам, вокруг была уйма народа, но даже в окружении толпы, я почувствовала себя жутко одинокой. Идти домой не хотелось, оставаться одной тоже.

Я достала телефон и набрала номер Ромы Тарасова.

Рома это мой старый друг, самый близкий друг. Мы познакомились с ним в классе десятом, на соревнованиях по волейболу. Помнится, наша школа тогда проиграла им. Но дух соперничества не помешал нам стать друзьями. Потом после школы, вышло так, что мы поступили в один ВУЗ на одну и ту же специальность и студенческие годы прошли рука об руку. По школе мы даже встречались пару месяцев, но

ничего толкового из этого не вышло. Зато у нас сложились крепкие дружеские отношения: он знает обо мне то, что не знают другие; он понимает меня, как никто в этом мире; он очень родной и близкий мне человек. Даже подруги, с которыми мы дружим много лет, не настолько близки мне, как он.

В такой ситуации трудно было представить кого-то другого рядом.

– Настя, привет! Рад тебя слышать. Как дела?

– Привет, я тоже рада. Что делаешь?

– Да так, по городу катаюсь, домой еду, – ответил Рома и после некоторой паузы спросил, – Постой, ты в городе?

– Хм, да, вчера приехала. Решила не говорить никому, сюрприз сделать.

– У тебя получилось! Где ты сейчас? Что делаешь? Надо встретиться!

– Я на старой мельнице. Может, подхватишь меня?

– Насть, случилось что? Что с настроением?

– Давай не сейчас, пожалуйста. Я не хочу об этом говорить.

– Хорошо, скоро буду.

Не прошло и десяти минут, как возле тротуара, где я стояла, остановилась иномарка. Рома быстро вышел из машины, обошел её и крепко обнял меня.

– Привет, как же я рад тебя видеть! – сказал Рома, немного отодвигаясь от меня, но не отпуская.

– Я тоже, – ответила я, улыбнувшись и снова прижавшись к нему, такому теплому и родному.

– Прекрасно выглядишь, изменилась немного, но в-общем все та же.

– Хм, время идет, – усмехнулась я.

– И что ты делаешь здесь? – спросил Рома, посмотрев по сторонам.

– Гуляю, – уклончиво ответила я. – Домой я не хочу, ночевать мне негде, подумала о тебе. Приютишь старого друга?

– Ну, конечно, в чем вопрос. Ты же знаешь, двери моего дома всегда для тебя открыты.

– Спасибо.

– Поехали?

– Да, едем.

Рома открыл мне дверь, помог сесть, и вернулся за руль. Не успели мы проехать и пары метров, как я спросила:

– Слушай, тут за то время, что меня не было, не открылось ничего нового? Я бы если честно с радостью развеялась немного, выпила бы чего-нибудь.

– Так, – задумчиво протянул Рома, – я думаю, знаю, куда можно съездить.

Минут через пятнадцать мы остановились возле ночного клуба «Amsterdam». Это было небольшое по площади помещение, входная часть и общий зал которого были визуаль-но разделены колоннами, что позволяло посетителям сразу оценить всю обстановку клуба: двери, отделяющие клуб от

холла и подсобных помещений, выполненные из массива березы с эффектом золочения; металлическую резку с подсветкой, отделяющую сцену от танцпола и общую зону от зоны VIP. Кирпичные стены были окрашены в белый цвет; некоторые участки выделены при помощи полосатых обоев, которые успешно вписались в стиль помещения. Стены в гардеробе были оформлены с применением широкоформатной печати. Мотив принтов близкий к гангстерскому стилю, показался мне довольно забавным и интересным. Это с одной стороны, создавало атмосферу респектабельности, с другой – давало понять, что посетителей здесь ожидает масса соблазнов. Подсвеченная стойка гардероба стилистически перекликалась с барной стойкой у танцпола. Люстры и бра, оформленные в черном цвете, не привлекали к себе внимания. Светодиодная подсветка синих тонов эффектно сочеталась с выкрашенными стенами и темной мебелью. В-общем, клуб производил впечатление интересного и успешного заведения.

Мы прошли вглубь зала, сели за столик и я заказала выпить. Вокруг было полно народу, по ушам била громкая музыка и я постепенно во всем этом растворилась. Чтобы услышать друг друга нам приходилось практически кричать.

– Я рад, что ты приехала! – сказал Рома, пытаясь перекричать музыку.

Однозначно ответить того же я не могла. Нет, я конечно очень рада вернуться в Волгоград. Здесь мой дом, здесь

прошло мое детство, юность, здесь живет моя семья и мои друзья, которых я безумно люблю. Этот город научил меня наслаждаться жизнью, бороться с трудностями, познавать мир вокруг меня. Здесь я впервые научилась ходить, выиграла свой первый матч по волейболу, нашла пристрастия в итальянской кухне, книгах зарубежных классиков и психологии; здесь я поняла, кем хочу работать и как я люблю развлекаться. Именно в этом городе я все делала впервые, училась жить, страдать и любить. Были и взлеты и падения, и в этот раз я очень больно упала. Поэтому теперь мне хотелось забыть об этой боли, о её причине. Забыть, забить и встряхнуться...

Я с жадностью выпила принесенный мне бокал мартини, взяла Рому за руку и потянула на танцпол.

– Идем танцевать! – крикнула я. – Нужно как следует отметить мое возвращение!

Я вытащила его в центр танцпола и стала танцевать, периодически наведываясь к барной стойке за очередной партией алкоголя. Музыка била по ушам, алкоголь затуманил разум, и я словно постепенно теряла чувство притяжения, забывая обо всем происходящем вокруг и только двигаясь в такт мелодии.

Сколько в итоге я выпила, не знаю. Через несколько часов Рома, с трудом подавив мое сопротивление, затащил меня в машину и повез к себе домой. Ноги меня абсолютно не слушались, поэтому он подхватил меня и на руках донес до

лифта, потом до квартиры, а там и до кровати. У него на руках было тепло и уютно. Он мягко опустил меня на кровать и попытался распрямиться, но я его не пустила, впившись в его губы своими. Они оказались горячими и влажными. Мне было все равно, что он мой друг и что это, наверное, не правильно. Все мое тело горело, мозг перестал адекватно оценивать ситуацию еще часа два назад. Я захотела его поцеловать и сделала это, наплевав на здравый смысл. От неожиданности он сначала застыл, а потом ответил на мой поцелуй. По моему телу пробежала волна дрожи и возбуждения, остатки разума растворились в этом поцелуе. Я резким движением развернулась и оказалась у него на коленях, зажав его бедра между своими. Он притянул меня к себе и крепко обнял, со всей жадностью впившись в мои губы. Я отвечала, зарываясь руками в его волосы, чувствуя через блузку каждый мускул на его теле. Каждое прикосновение его горячих рук заставляло меня трепетать и с наслаждением отзывалось где-то внизу живота. Отпрянув от него на долю секунды, я стащила с него футболку и бросила её на пол, продолжив целовать его. Его сильные руки вдруг резко перевернули меня и «уложили на обе лопатки». Он развел мои руки в стороны, прижал их к дивану и неожиданно отпрянул от меня. Я смотрела в его глаза и видела, как медленно затухает огонь в его глазах, сменяясь ледяным спокойствием.

– Не надо, – с трудом приводя в норму дыхание, сказал он. – Нам не стоит этого делать, – уверенно сказал Рома.

– Почему? – с придыханием произнесла я. – Ты же хочешь этого, я знаю! Всегда хотел...

– Да, но не так. Я не хочу пользоваться ситуацией и твоим неадекватным состоянием. Я твой друг, ты сама всегда говорила это. Пользоваться литрами алкоголя в твоей крови и мимолетным влечением я не хочу. Я не хочу портить то, что мы с тобой имеем. И ты сама это прекрасно понимаешь. Ну, или, по крайней мере, поймешь, когда проспишься. Так что давай-ка спать, пока я тебя не отшлепал за плохое поведение, – ухмыльнулся он.

– Отшлепал? Мм, звучит заманчиво, – прошептала я, проводя кончиком языка по губам.

– Не так, как ты себе это представляешь, – усмехнулся он, продолжая смотреть мне прямо в глаза. – Ты слишком много выпила, – с некоторой ноткой строгости произнес Рома. – Иди в душ иначе я сам тебя туда отнесу. И поверь мне стоять в одежде под ледяным душем, тебе вряд ли понравится.

Я тяжело вздохнула, не отрывая взгляда от его пронзительных глаз. Дыхание мое постепенно выровнялось, алкоголь нокаутом встретивший здравый смысл, пошел в отступление.

Видимо что-то промелькнуло в этот момент в моих глазах, потому что Рома улыбнулся, отпустил мои руки, поцеловал меня в лоб и выпрямился.

– Ну, вот, так-то лучше. Давай, помогу тебе, – сказал он, аккуратно помогая мне подняться. – Полотенце я шкафу, –

указал он мне на шкаф, пропуская в ванную. – Я пока найду тебе что-нибудь переодеть, и постель расстелю, – сказал Рома и скрылся за дверью.

Отрезвляющий взгляд его стальных глаз возымел свое действие, и я хоть и с трудом, но все-таки смогла раздеться и залезть в душ. Понимая, что ноги меня не слушаются, я прислонилась к стенке душа и включила воду.

Холодный душ немного помог, и я почувствовала себя чуть менее пьяной. По крайней мере, немного вернулась координация движений, и дойти до комнаты я сумела сама, правда, упорно держась при этом за все выступающие предметы мебели в интерьере и придерживая на груди мокрое полотенце. В комнате уже была расстелена постель, на одеяле лежала сложенная футболка, временная альтернатива шелковой пижаме. Я насколько могла быстро переоделась и залезла под одеяло. Идти и искать по квартире Рому, не было сил. Поэтому я просто уткнулась носом в подушку и тут же уснула.

Проснувшись утром, я долго не могла открыть глаза, пытаясь понять, что из всего запомнившегося мне вчера было сном, а что происходило на самом деле. Раскалывающаяся от боли голова подсказала, что напилась я вчера взаправду, пыталась соблазнить Рому, видимо тоже. В памяти стали всплывать отрывки вчерашнего вечера. Ярче всего запомнились Ромины руки, скользкие у меня по спине. «Черт, ну и напилась же ты подруга!», промелькнуло у меня в голове. «И

о чем я только думала?! Хотя, черт побери, кого я обманываю?! Думала! Во мне вчера было столько алкоголя, что мозг едва ли мог посылать привычные команды конечностям, что уж тут говорить о попытке связать мысли воедино. Хорошо хоть один из нас был в сознании». Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза. В памяти снова возникло воспоминание – я стягиваю с Ромы футболку и бросаю её на пол, ощущая его горячее дыхание на своей шее. «Так, стоп! Он друг! И не важно, что у него сильные нежные руки, смазливая мордашка, и он потрясающе целуется. И почему я не могла подружиться с тощим ботаником, увлекающимся биологией и шахматами?!». При мысли о шахматах в голове промелькнула причина вчерашнего «праздника». Никита обожает играть в шахматы. И он теперь встречается с моей сестрой. Вот уж угораздило. Где-то внутри закололо, видимо это трепыхающиеся ошметки любви, протараненной вчера чужим эгоизмом. Как бы ни хотелось в этом признаться, но это больно.

Оторвав, наконец, голову от подушки, я увидела на тумбочке стакан воды и пачку аспирина. Благодарно выпив все содержимое стакана, я взглянула на часы. Циферблат показывал 12:13. Хм, так-то уже день на дворе.

С трудом оторвав попу с дивана, я натянула на себя брюки, бережно принесенные Ромой из ванной, и прямо в его футболке пошла на кухню. Рома сидел на диване в кухне и пил кофе.

– Доброе утро! – сказал он, заметив меня. – Кофе или

коньячку?

– Хм, пожалуйста, не произноси мне название ни одного спиртного напитка, прошу, – простила я и потянулась к кофеварке.

– Садись, я сам налью, – сказал Рома, сгребая меня в охапку и усаживая на диван. – С молоком без сахара?

– Да, как обычно, – ответила я, украдкой смотря на него. Приняв от Ромы чашку и сделав глоток, я почувствовала себя значительно лучше. Наконец я подняла на него глаза и увидела, что он внимательно на меня смотрит. – Ром, прости за вчерашнее, – произнесла я. – Я изрядно напилась вчера и, мягко скажем, не совсем себя контролировала. Извини...

– Да ничего, все нормально. Я понимаю – алкоголь, но-стальгия, отсутствие в течение десяти месяцев секса, – сказал он, рассмеявшись.

– Ах, ты, – воскликнула я, бросив в него полотенцем.

– Да ладно тебе, – ответил он, смеясь, уклонившись от летящего полотенца. – С кем не бывает.

– Спасибо тебе, – сказала я после непродолжительной паузы, глядя ему в глаза, – спасибо, что ты это ты.

– Не за что, – тихо прошептал он и улыбнулся. – Прости, что спрашиваю, но это ведь все из-за него, да? Из-за Никиты и Лили?

– Ты знал? – удивлённо воскликнула я. – Почему ничего не сказал мне? Я бы не чувствовала бы себя такой идиоткой, летя к нему на встречу.

– Я думал, ты знаешь, если честно. Я думал, что кто-то из них в любом случае должен был решиться рассказать тебе правду, уж хотя бы Лиля. А ты я так понимаю, узнала об этом только вчера. Да и кто я такой, чтобы говорить тебе об этом?

– Ты мой друг, помнишь? Друг, который никогда не врал мне, всегда вставал на мою сторону, не давал мне совершать глупостей, или, по крайней мере, принимал в них посильное участие...

– А я и не врал тебе. Просто мы не поднимали с тобой эту тему в разговорах. Я же знаю, что нет смысла у тебя что-то выведывать. Ты всегда открываешься только тогда, когда чувствуешь, что готова к этому. Поэтому даже когда я вижу, что тебе плохо, я не лезу с вопросами. Я просто нахожусь рядом, помогаю тебе и жду, когда ты найдешь в себе силы все объяснить. Так всегда было, так и сейчас получилось.

– Хм, да уж. Хорошо у них там все получилось...

– Что будешь дальше делать?

– Честно? Не знаю. Но... видеть её я сейчас не хочу. Слушать её оправдания, её извинения – не могу. Не сейчас, по крайней мере.

– Если хочешь, можешь пожить у меня, – предложил Рома.

– Спасибо, конечно, но не думаю, что это хорошая идея, – сказала я, глубоко вздохнув. Несколько минут в комнате стояла напряженная тишина, а потом я произнесла. – Я, наверное, в Питер поеду. Мне сразу предлагали остаться. Там и

работа для меня есть, и жить есть где.

– Что? Тебе незачем уезжать!

– Мне не за чем оставаться...

– Здесь твой дом!

– Там тоже. Я не хочу здесь находиться. Слишком приторно и притворно! Уеду хотя бы на год, наработаю стаж, наберусь опыта, отвлекусь, а потом вернусь. Там хорошо, красиво, свободно... свободно от вечной маминой опеки, от плохих воспоминаний...

– Настя, память и боль не знают о географии! От того, что ты поменяешь один город на другой, ничего не изменится. Ты все равно будешь помнить...

– Я хотя бы не буду этого видеть! С глаз долой, пинком из памяти. Не отговаривай меня, Рома. Я хочу уехать. Мне это нужно. Поеду сначала за границу, отдохну после учебы, наберусь сил и начну взрослую самостоятельную жизнь. По мне так очень нефиговый план, – сказала я, улыбнувшись.

– Ты понимаешь, как это выглядит? Ты просто сбегаешь! Ты приехала в город три дня назад. За это время ты успела встретиться с мамой и сестрой, с Никитой и со мной. И вот спустя три дня после приезда, ты собираешься валить. Это, по крайней мере, глупо. Ты живешь в большом городе, который не будет тебя каждый день сталкивать с ним. У тебя здесь уйма друзей, которые любят тебя, которые дико по тебе скучали все эти десять месяцев. Не будь эгоисткой! Если ты так хочешь уехать, окей, все карты тебе в руки, но не сей-

час! Ты подумала о маме, которая столько времени не видела тебя, и я уверен, хочет это время наверстать?! Уехать ты всегда успеешь. А ты попробуй это перетерпеть.

– Ром, я живу с ней в одной квартире. Каждый день у меня перед глазами будет вечное напоминание обо всем этом. Черт с ним! Мы были вместе чуть меньше года, это обидно, но можно пережить. Он мужик, кабель, это ваша природа, уж извини. Но она моя сестра, и на это я не могу просто закрыть глаза. И я даже не знаю, что доставляет мне больше боли – её предательство или её враньё. Мало того, что она, зная о наших с ним отношениях, наплевала на это и залезла к нему в постель, так она еще и не сказала мне ничего. Ни когда это все началось, ни теперь, когда я приехала. Я доверяла ей, а сейчас я не знаю, как с ней общаться. Мне противно, если быть до конца откровенной. По крайней мере, мне нужно время, чтобы остыть.

– Но для этого не обязательно уезжать в другой город. Ты сама сказала, что хочешь поехать за границу отдохнуть. Вот тебе и время, чтобы прийти в себя. Езжай, наберись впечатлений, оторвись, и возвращайся домой.

– Спорить мы сейчас с тобой можем долго и упорно, но это все равно, ни к чему не приведет. Давай так – я остаюсь на две недели, чтобы пообщаться с мамой, с тобой, нашей дружной бандой. Потом еду отдыхать. Не знаю пока куда и надолго ли, решу в процессе. А потом уже будет видно – вернусь я домой или поеду в Питер. Договорились?

– Хорошо, думаю, за это время мы успеем тебя убедить никуда не уезжать, – сказал Рома улыбнувшись.

– Стоп, нет! Пообещай мне, что никто не узнает о моем намерении уехать. Если я останусь, все просто пойдет своим чередом, если уеду – будет неожиданный сюрприз. Я не хочу, чтобы ближайшие две недели каждый из вас назойливо гудел у меня над ухом «остаааанься». Я могу на тебя положиться?

– А разве когда-то было иначе?

– Вот и славно. Можно я только у тебя поживу эти две недели до отъезда?

– Собственно говоря, с этого мы начали – конечно, можно.

Глава 2.

Поздним воскресным вечером я сидела на балконе в своей питерской квартире и медленно пила апельсиновый сок, наслаждаясь закатом. Как вы понимаете, домой после отпуска, проведенного за рубежом, я не вернулась. Поговорив тогда с Ромой, я, как и обещала, прожила у него ровно две недели, потом купила себе билет в Италию и ни с кем не попрощавшись, улетела. Три недели, проведенные в Италии, казались раем. Я ни о чем не думала, просто наслаждалась красотой этой замечательной страны, солнцем и свободой.

Италия – одна из красивейших стран мира. *«Италия – роскошная страна! По ней душа и стонет и тоскует. Она вся рай, вся радости полна, И в ней любовь роскошная веснует.... Тот сад, где в облаке мечтаний Еще живут Рафаэль и Торкват! Узрю ль тебя я, полный ождений?»*, сказал о ней когда-то известный классик русской литературы Николай Васильевич Гоголь.

Италия – страна, богатая своими географическими особенностями, неоднозначным климатом, разнообразным растительным и животным миром.

Это не очень большое по площади государство обладает неким магнетическим влиянием. Побывав здесь однажды, ты захочешь возвращаться сюда снова и снова.

Богатая архитектура завораживает и притягивает миллионы зрителей каждый год. Галерея Уффици – Старейший музей Италии, крупнейший во Флоренции, в недрах которого сосредоточено самое большое собрание итальянской живописи в мире; Полуплощадь-полусквер с останками древних храмов, полуразрушенными колоннами и большим кошачьим царством – Ларго ди Торре Арджентина; известнейшая в мире благодаря своему наклону в $3^{\circ} 54'$ от центральной оси Пизанская башня; Фонтан Четырех Рек на площади Навона в Риме, венец красоты, изящества скульптурных форм; жемчужина итальянской готики Собор Санта Мария Нашенте (Дуомо), третий по величине католический храм планеты, весь в статуях и скульптурах, изящный, высокий, ажурный...

И конечно побывав в Италии нельзя пройти мимо Колизея, или как его еще называют Амфитеатр Флавиев, памятника архитектуры Древнего Рима, наиболее известного и одно из самых грандиозных сооружений древнего мира, используемого в качестве главного места увеселительных зрелищ, таких, как бои гладиаторов, звериные травли и морские сражения. Несмотря на все невзгоды, испытанные Колизеем в течение веков (пожаров, нашествий варваров, землетрясений), его развалины, лишенные былой внешней и внутренней отделки, до сей поры производят сильное впечатление своей суровой величием.

Но Италия славится не только своей знаменитой архи-

тектурой. Во все времена она была богата популярными исследователями и изобретателями, художниками и учёными: Леонардо ди сер Пьеро да Винчи, итальянский художник и учёный, изобретатель, при упоминании которого в голове сразу складываются образы его широко известной Моны Лизы, Тайной вечери и Витрувианского человека; изобретатель фортепиано Бартоломео Кристофори ди Франческо; Эдуард Вебер итальянский инженер и бизнесмен, создавший прообраз современного карбюратора; Чезаре Беккариа Бонесано, мыслитель, публицист, правовед и общественный деятель, написавший известный трактат «О преступлениях и наказаниях» и положивший начало современному развитию наук о преступности, в том числе, и становлению юридической психологии и многие другие.

Говорить об Италии можно бесконечно, как и познавать её. Каждый раз приезжая сюда вы обязательно находите для себя что-то новое, что-то, что обязательно заставляет вас вернуться.

Это была моя вторая поездка в Италию. Первый раз мы были здесь с мамой и сестрой два года назад. Один из ведущих европейских кардиохирургов Альберто Репоссини, выпускник Миланского Медицинского университета, успешно работающий последние несколько лет в Кардиологическом Центре ОАО «Медицина» в Москве, организовал выездной симпозиум по проблемам мини-инвазивной клапанной и коронарной кардиохирургии. Поверьте, ни за что не смогу объ-

яснить, что это значит, но мама, как специалист в данной области была приглашена на мероприятие и взяла нас с собой. Естественно, на симпозиум нас не пригласили, да мы и не напрашивались, зато очень весело и насыщенно провели каникулы.

За те несколько дней я поняла, что влюбилась в эту страну.

И вот приехав сюда во второй раз, насладившись величием Рима, красотой Венеции, очарованием Флоренции, я в какой-то момент осознала, что в Волгоград я не вернусь.

В тот миг я приняла очень важное для себя решение и на следующий день купила себе билет в Санкт-Петербург. Только через неделю, после моего возвращения в Россию, я позвонила маме и сообщила ей о своем решении. Она, конечно, не поняла меня, попыталась отговорить, но быстро осознала, что это бесполезно. Потом я позвонила Роме. Он не был рад услышать о моем переезде, но, по крайней мере, был готов к этому и спасибо ему, не стал на меня давить и уговаривать вернуться. Просто попросил не пропадать и быть сильной.

Со дня моего возвращения в Петербург прошло пять лет. По возвращении сюда я сразу же поехала в следственный отдел и подала документы на занятие вакантной должности. Сразу попасть в следствие в большом городе довольно трудно. Практика такова, что сначала неопытного только сошедшего со студенческой скамьи сотрудника отправляют куда-нибудь на передовую – в какое-нибудь поселение и

небольшой городок. Там новобранец в течение полутора, а то и пары лет набирается опыта, а потом уже может претендовать на перевод в более крупный центр. Но как верно после чемпионата заметил Макс, руководитель Следственного отдела по Калининскому району ГСУ СК России по Санкт-Петербургу Никифоров Олег Иванович, после успешного прохождения мной практики у него в отделе, лично рапортовал перед начальством, чтобы меня взяли в его отдел под его ответственность.

Так, я еще вчерашний студент, через пару месяцев после выпуска стала работать в отделе, занимающемся одними из самых тяжких и жестоких преступлений.

Не скрою, поначалу было очень тяжело. Приходилось фактически жить на работе, но меня такой ритм вполне устраивал. Это, во-первых, позволяло отвлечься, во-вторых, это мне всегда было интересно, в-третьих, я изначально знала, что меня ждет.

Поэтому проводя на работе практически все время, я не жаловалась, не опускала руки, а твердо зарабатывала себе авторитет и пыталась оправдать оказанное мне доверие.

Из милой девочки-стервочки за эти пять лет я превратилась в сильную и своевольную девушку, умеющую сочетать в себе нежность и жесткость, оптимизм и умение адекватно оценивать окружающий мир. Насмотревшись на те ужасы, которые преследовали меня в работе, волей неволей станешь железной леди. Но мне все-таки удавалось оставаться пози-

тивной и жизнерадостной.

С Лилей мы некоторое время не общались, это было слишком тяжело нам обоим: её убивало то, что она мне вралла, я не могла её видеть по той же причине. Снова наладить отношения нам удалось только через год после моего отъезда. Доверие, конечно, было подорвано, но чтобы между нами не происходило, это не отменяло одного факта – мы родные сестры и нам от этого никуда не деться. Как бы тяжело нам не было общаться, врозь нам было еще тяжелее. Мы никогда надолго не расставались, сильно не ссорились, были очень близки – наверное, именно это причиняло наибольшую боль, когда мы поругались, и именно это позволило нам восстановить отношения.

С Никитой, напротив, я разорвала все связи и за все эти пять лет ни разу с ним не виделась, да и не рвалась если честно. В этом не было смысла, да и особого желания видеться у меня тоже возникало, впрочем, как и у него.

Замуж за прошедшие пять лет я так и не вышла. За это время у меня была парочка относительно серьезных отношений, которые длились по нескольку месяцев, но это ни к чему в итоге не привело. Решив, что семья это не совсем то, что мне в данный момент необходимо, я так сказать пустилась в свободное плавание. В итоге теперь у меня есть Дима – мой постоянный партнер, с которым мы познакомились в бассейне, встречаемся периодически, чтобы удовлетворить свои физические потребности. Может это несколько цинич-

но, но нас обоих это устраивает. Я свободная женщина, он свободный мужчина. Ни мне, ни ему в настоящее время не нужны серьезные отношения. Мы дружим, у нас много общего, нам нравится проводить вместе время, в том числе и в постели. Но в тоже время мы ни в коей мере не зависим друг от друга, у нас нет никаких обязательств друг перед другом. Просто каждый из нас в какой-то момент может поднять трубку, позвонить другому и произнести: «приезжай». Единственное наше правило – не гулять на стороне, пока мы вместе. Если кто-то из нас вдруг решит уйти, другой не будет его удерживать. Стоит просто сказать – «я нашел то, что искал» и это все сразу прекратиться. Мы останемся друзьями – друзьями, которые не будут больше делить одну постель, но которые никогда не упрекнут другого в сделанном выборе и не поставят его отношения под удар ради общего прошлого. Просто дружба, просто секс. Ничего больше...

Вот и сейчас Дима лежал рядом со мной в моей постели, нежно прижимая меня к себе и глубоко дыша. Его мирное посапывание убаюкивало, и я постепенно проваливалась в сон. Через несколько часов мы проснемся, может снова займемся сексом, после примем вместе душ, позавтракаем, и он уедет. Обычная для нас история...

Сон прервал требовательный звонок телефона. О, черт, что там еще случилось? Никакого покоя, сна и отдыха с этой горячо любимой мной работой. Посмотрела на часы – циферблат высвечивает 03:45. То самое время, когда чаще все-

го рождаются и умирают. Подруг, готовящихся стать мамами у меня нет, значит все-таки второй вариант. Телефон продолжал беспощадно звонить, я, наконец, высунула из-под одеяла руку, сразу ощутив на ней волну холодного осеннего воздуха, и взяла телефон. Странно, звонит Лиля и навряд ли с хорошими новостями, в такое то время суток.

– Алло, Лилия, привет, – сказала я заспанным голосом. – Ты чего в такое время не спишь?

– Настя, – рыдая в трубку, произнесла Лилия, – Настя...

– Лилия, что случилось? – уже взволнованно спросила я.

– Никита погиб...

– Что?! – не поняла я. – Повтори, – попросила я, почувствовав, как последние частицы сна улетучились.

– На даче был пожар, он... он был там... Настя, приезжай, пожалуйста, – сказала она и бросила трубку.

Я медленно положила телефон на тумбу, глубоко вздохнула, пытаюсь осознать произошедшее. В голове крутились сотни мыслей, я не могла уловить ни одну из них, как вдруг в какую-то секунду все они будто бы пазлы сложились в одну единственную фразу, оглушающее кричащей в окружающей тишине – Никита погиб!

– Что случилось? – спросил Дима, проснувшийся от звонка. Обняв меня за плечи и притянув к себе, он сказал. – Эй, ты чего? Ты вся дрожишь.

– Никита сгорел в их с Лилей загородном доме, – произнесла я дрожащим голосом, окончательно осознав весь ужас

ЭТИХ СЛОВ...

Глава 3.

По громкой связи объявили о посадке самолета и температуре за бортом. Я открыла глаза и попыталась собрать мысли в кучу. «Настя, ты должна быть сильной!» – сказала я себе, поднимаясь на ноги и забирая сумку. Молодой человек, сидевший со мной рядом, предложил мне помочь, но я вежливо отказавшись, зашагала между сидениями к выходу. Спустившись по трапу, еще раз глубоко вздохнула и вздрогнула. Дул пронизывающий осенний ветер, шел дождь. Хорошо, что Дима уговорил меня не убирать далеко куртку. Пока мы ехали до здания аэропорта, я расстегнула сумку, достала наскоро сложенную любимую кожаную куртку и долго не раздумывая, одела её. Сразу стало гораздо теплее.

В аэропорту меня никто не встречал. Я сказала Лиле что приезжаю, но на предложение встретить меня, ответила отказом. Ей и так сейчас было очень трудно, а я не маленькая девочка, которую нужно провожать до дома. Поймав такси, я назвала, казалось бы, уже забытый адрес.

Лиля после свадьбы переехала к Никите. Родительская квартира в данный момент пустовала. Бабушка с дедушкой умерли пару лет назад, а мама на несколько месяцев уехала на стажировку за границу. Даже не знаю, в курсе ли она произошедшего. Сначала я думала поехать домой, но Лиля

попросила не бросать её одну, поэтому сейчас я ехала в их с Никитой квартиру. Подъезжая к дому, я сразу узнала его. За столько лет практически ничего не изменилось. Заплатив водителю такси, я взяла вещи и подошла к знакомому подъезду. В голове сразу стали вспыхивать обрывки воспоминаний – он говорит, что больше не любит меня, а я делаю вид, что меня это абсолютно не волнует; я бросаю ключи на тумбу возле входной двери и выхожу из квартиры, пытаюсь делать все как можно спокойней; выбегаю из этого самого подъезда и сажусь в стоящее возле него такси. Оно приехало за соседями Никиты, но мне плевать, я даю водителю деньги и прошу увезти меня отсюда. И вот теперь я снова здесь.

Не успела я набрать на домофоне знакомые цифры, как дверь распахнулась и из подъезда выбежала пара молодых ребят. Я быстро проскользнула в открытые двери и поднялась на лифте на нужный этаж. «Хм, а двери они поменяли» – неосознанно заметила я и позвонила.

Девушка, открывшая мне дверь, меньше всего была похожа на мою сестру. Бледная, хмурая, какая-то безжизненная.

– Лиля, привет малышка, – сказала я, обняв её. Она крепко сжала меня в своих объятиях, и я ощутила весь ужас, одолевающий её. Мне захотелось спрятать её в своих руках, закрыть от этого мира, не позволяя ему делать ей больно.

– Привет, сестренка. Ты приехала. Спасибо большое, я так тебя ждала...

– Я знаю, я здесь, с тобой, рядом... – ответила я, наконец,

войдя в квартиру.

Она проводила меня в гостиную комнату, сказала располагаться там и ушла на кухню ставить чайник. Я огляделась по сторонам, пытаюсь узнать в новой обстановке что-то из той прошлой жизни. Не нашла ничего, что напоминало бы о ней. Когда-то эта комната была спальней, где мы с Никитой провели счастливо десятки ночей, наполняя их яркими незабываемыми моментами. Вот здесь стояла большая кровать. Он всегда говорил, что любит много свободного пространства, поэтому у него большая кровать. Я иногда смеялась, что может мне уйти, я ведь занимаю часть его «любимого свободного пространства», а он брал меня за руку, притягивал к себе и говорил что, между сном со мной на маленькой уютной софе и одиночеством на большой просторной кровати, он всегда выберет первое. Хотя стоит отдать должное кровати, на ней нам обоим было много места. Сейчас на её месте стоял аккуратненький миленький угловой диванчик, бережно разобранный для меня Лилей, чтобы мне было на нем удобно спать. По размерам он довольно уступал своей предшественнице.

Еще раз оглянувшись по сторонам, я глубоко вздохнула и стала разбирать сумку. Она была не большой, я взяла с собой только самое необходимое, поэтому, когда спустя несколько минут зашла Лиля, я уже почти закончила выкладывать вещи на диван.

– Тебе здесь будет удобно? – спросила она, присаживаясь

на край дивана.

– Да, конечно, не переживай, – сказала я, сев рядом и обняв её за хрупкие плечи. Она вздрогнула и начала всхлипывать. Видимо, нервный ком, сжимающий её изнутри, наконец начал давать трещину.

– Настя, я так рада, что ты приехала. Я не знаю, что бы я делала без тебя, – сказала она и по её щеке покатились слеза.

– Конечно я приехала, а как иначе? Неужели ты думаешь, я оставила бы тебя одну в такой ситуации?

– Мне так плохо, а я даже поговорить ни с кем не могу...

– Ты можешь поговорить со мной. Давай, рассказывай, тебе нужно выговориться.

Говорила она минут двадцать и чем больше она говорила, тем больше становились мои глаза. Под конец её рассказа, я окончательно поняла, что жизнь моей сестры за эти несколько лет, полетела в таргарары.

– Когда ты спала в последний раз? – спросила я, когда Лиля закончила говорить.

– Не знаю, может два дня назад, может больше...

– Так нельзя. Тебе нужно поспать. Ты совсем истощена.

– Я не могу. Сон не идет.

– Значит, нужны кардинальные меры, – заключила я и пошла на кухню. Налив кружку крепкого чая, я заглянула в аптечку и нашла там лоразепам. – Вот, выпей, – сказала я, протягивая сестре снотворное. – Тебе нужно выспаться.

Я накрыла сестру одеялом и села рядом, наблюдая, как она

начинает засыпать, и обдумывая все сказанное ею. Муж ей изменял с собственной секретаршей, его партнер по бизнесу пытается залезть ей под юбку, сама она потеряла ребенка, о котором так давно мечтала. Но это сколько же надо наглости иметь, чтобы прийти к Лиле, выложить ей на стол интимные фотографии и заявить, что её брак с Никитой обречен?! А он тоже хорош! Изменять жене конечно в его духе, но вот открыто заявить ей, что он не признает своего ребенка, выставить её идиоткой перед соседями и довести её до нервного срыва с последующим выкидышем – это уже сильно. Что произошло за пять лет с этим человеком, что он стал такой тварью? Он и раньше то был не сахар, но это уже ни в какие рамки не лезет. Да я понимаю, о мертвых либо хорошо, либо ничего, но ни одной положительной эмоции этот человек у меня не вызывает.

Дождавшись, когда Лиля уснула, я аккуратно встала, подложила ей под голову подушку, накрыла одеялом и, убрав с дивана вещи, потихоньку вышла из комнаты.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я решила осмотреться в квартире. Комната, которая раньше была гостиной, превратилась в большую уютную спальню с неизменно большой кроватью. В кухне сделали перепланировку, теперь она включала в себя несколько функциональных зон, гармонично сливающихся друг с другом. Над этим явно поработал хороший дизайнер. Хм, о такой кухне я когда-то мечтала. Нечто подобное я воплотила на своей. Неизменным во всей

квартире остался только его кабинет. Он поменял только межкомнатную дверь, все остальное осталось прежним. Даже как-то странно было сейчас сюда заходить. Закрыв за собой дверь, я словно оказалась в другом времени. Казалось, будто вся квартира сейчас находится в настоящем, а именно я и этот кабинет в другом времени – во времени пятилетней давности.

Все те же песочного цвета шторы и невесомый тюль, закрывающие окно. В дневное время суток, свет от окна падает на стоящий рядом стол, темно-коричневого цвета с песочными вставками и кресло в тон. Еще одно кресло, по другую сторону стола немного в тени, хотя сейчас вечером все в этой комнате освещается только небольшими встроенными светильниками. Слева от стола практически на всю стену растянулся большой шкаф цвета горького шоколада, контрастно играющего на фоне светлых стен и ламината. У другой стены расположился небольшой диванчик с обивкой в тон креслам у стола, и небольшими подушечками такого же шоколадного цвета, что и шкаф. Все это идеально сочетается в одной комнате, создавая атмосферу уюта и тепла. В шкафу, как и прежде полно книг, теперь их, наверное, даже немного больше. Все как раньше, все на своих местах. На стене справа четыре черно-белые картины, симметрично расположенные относительно друг друга и разделяющих их, как и всю комнату, шоколадного цвета деревянных декорированных вставок. На полу небольшой ковер круглой формы. Я когда-то

настояла на его присутствии. Никита говорил, что ковер это лишнее, а я убедила его в том, что он отлично вписывается в обстановку и становится логическим завершением кабинета.

Пять лет прошло, а здесь время будто остановилось. Странное чувство. Я когда-то проводила здесь очень много времени, ну может чуть меньше чем в его спальне и на кухне. Как давно все это было. Я подошла к столу, села в кресло, откинулась на спинку и вдохнула его аромат. За столько лет даже запах остался прежним. Я аккуратно провела рукой по столешнице, обвела взглядом шкаф, потолок, все, что находилось в кабинете, не пропустив ничего, не дав ускользнуть ни единой мелочи от любопытных глаз, пытающихся найти хоть какие-то изменения. Ничего, кроме вещей на столе и новых книг на полках.

На столе лежала газета «Местная хроника» недельной давности. Часть первой страницы занимала фотография молодой девушки и небольшая статья. Заголовок гласил: «Заброшенные жилые дома по улице Тарашанцев снова полны людьми...». Заинтересовавшись, я прочла: «В районе давно заброшенных и разграбленных домов по улице Тарашанцев полицейские обнаружили труп женщины, сообщил редакции газеты «Местная хроника» источник в правоохранительных органах. Как сообщала пресс-служба, в подвале дома было найдено тело молодой женщины с многочисленными ножевыми ранениями, следами удушья, а также изнасилования. В данный момент устанавливается личность погибшей, а также

мотивы преступления. Органами следствия возбуждено уголовное дело и проводится расследование по статье «Убийство»...».

Интересно, когда-нибудь в этом мире настанет время, когда мы перестанем находить в закоулках трупы несчастных замученных женщин и подростков, а самым тяжким преступлением станет брань в общественном месте?

Отложив газету и посидев еще немного в кресле, я решила пойти прогуляться по городу. Лиля проспит до утра, так что мое присутствие здесь сейчас не требовалось. Я прошла в коридор, вытащила из сумки телефон и набрала номер Ромы.

– Настя, привет, рад тебя слышать, – откликнулся Рома на втором гудке.

– Привет, я тоже. Не отвлекаю?

– Нет, ни сколько. Судя по твоему тону, ты уже в курсе того, что случилось?...

– Да, я уже в Волгограде, сегодня утром прилетела. Не хочешь встретиться?

– Хочу, конечно. Давай через полчаса в «Керамике»?

– Договорились.

Когда через двадцать пять минут я заходила в кафе, Рома уже был там. Увидев меня, он встал, улыбнулся и крепко обнял меня.

– Я рискнул заказать твоего любимого чаю с пирожными.

– Спасибо, как всегда знаешь, чем меня порадовать, – улыбнулась я, присаживаясь.

– Хорошо выглядишь, – сказал Рома. – Я скучал.

– Я тоже безумно соскучилась, жаль только что встречаться приходится при таких обстоятельствах.

– Как Лиля?

– А как ты думаешь? Она разбита. Я с трудом могу понять, что она сейчас чувствует. Не может ни есть, ни спать, ни говорить толком. В-общем, все плохо. И я не знаю, что сделать, чтобы ей было лучше. Напоила её сейчас снотворным, чтобы она хоть немного смогла поспать, а то на неё смотреть больно. Это ужасно, Ром, – произнесла я.

– Я понимаю, – ответил он, беря меня за руку. – Мне очень жаль, что это происходит. Ты сама как?

– Переживаю за неё...

– Я не об этом.

– А о чем тогда? – не поняла я.

– Ну, он ведь не просто её муж.

– Ах, ты о том, что нас с ним связывало когда-то? – спросила я и, увидев утвердительный кивок, задумалась на пару секунд, а потом ответила, – Я не знаю. Это как будто было в прошлой жизни. Столько лет уже прошло. Забыть об этом конечно невозможно, но ... но я в какой-то момент стала воспринимать его только в роли Лилиного мужа и не более того. Так что я в норме...

– Хорошо, я рад это слышать. Но в любом случае, знай – я рядом. Если что звони, я тут же приеду и помогу...

– Спасибо, мне сейчас понадобятся все силы, чтобы под-

держат Лилю. И я рада, что могу на тебя положиться.

– Всегда... – тихо ответил он, улыбнувшись. – Я уверен Леша разберется во всем этом кошмаре.

– Кто?

– Мой начальник, Алексей, руководитель отдела. Уголовное дело по факту гибели Васильева у него в производстве.

– Уголовное дело? Это не несчастный случай?

– Насть, мы не стали говорить Лиле, но... – Рома сделал небольшую паузу и продолжил, – его убили, жестоко убили.

– Что?

– Пожар не был случайным. Его сожгли заживо. А перед этим изуродовали его гениталии.

– Гениталии?

– Да. Тело сильно обожжено. Ожоги четвертой степени покрывают более девяноста процентов поверхности. Нам с трудом удалось установить личность потерпевшего. Не могу объяснить, как так вышло, но при практически девяносто процентной площади поражения, кожные покровы в брюшной области и области паха остались практически нетронутыми. Анализ ДНК делали на основе материалов, полученных из этих областей. Плюс в области паха имеется около десяти ножевых ранений.

– Это должно быть очень личное. И преступник явно орудовал не в одиночку. Вряд ли Никита не оказывал сопротивления.

– У него проломлен череп. Что как ты понимаешь, облег-

чает задачу, а значит, справиться с ним мог и один человек, – резюмировал Рома.

– Господи, какой ужас, – прошептала я, закрыв лицо руками. – Я не могу поверить... Кто? А главное зачем?

– Зря я тебе сказал.

– Нет, все нормально Рома, правда. Теперь я хотя бы знаю к чему готовиться. Слушай, тут продают виски? Нужно это как то..., – я не смогла закончить, руки пробила мелкая дрожь, по щеке потекла слеза. Я быстро смахнула её, глубоко вдохнула и попыталась привести мысли в порядок.

– Не надо, Настя, не надо виски. Как ни крути, это большой стресс для вас обеих. Сейчас тебе нужно поехать домой и лечь спать. Ты устала, ты вымотана, хотя и не признаешь этого. Тебе силы нужны не меньше чем Лиле, а то и больше. Давай я отвезу тебя. Не думай пока о расследовании, о пожаре, ни о чем, об этом не думай, прошу тебя. Все наладится, нужно просто перетерпеть. Давай, поехали...

Вернувшись домой, я заглянула в комнату, где спала Лиле, убедившись, что она еще спит, решила принять ванну. Сказанное Ромой о смерти Никиты не укладывалось в голове. Сама по себе смерть в пожаре страшна: паника, дым, отсутствие воздуха, открытый огонь.... Расследуя смерти от пожаров и видя эти гнетущие зрелища, понимаешь, что предпочтешь задохнуться или как минимум отключиться прежде, чем пламя начнет пожирать тебя заживо. Осознание того, что запах жареного мяса это запах твоей обгора-

ющей плоти – как такое можно выдержать? Как такое можно устроить? Само по себе убийство это одно из самых бесчеловечных поступков, придуманных нами. Ни одно животное не будет убивать своих сородичей ради забавы, наживы и личной выгоды. Ни одно животное не будет придумывать какие-то изощренные и жестокие планы убийства. Ни одно, кроме человека.... Только человек способен убить себе подобного ради денег, власти, мести и что самое ужасное – ради собственного удовольствия. Садистские преступники, издевающиеся над своими жертвами и убивающие их ради достижения высшей точки удовлетворения, это, наверное, самые низшие представители человечества, место которым на электрическом стуле. Мерзавцы, душащие людей, ради того, чтобы почувствовать власть и последний вдох своей жертвы; сексуальные маньяки, насилующие женщин и детей в попытке доказать себе и другим свою мужскую силу и превосходство; садисты, режущие своих жертв, нанося им множественные прижизненные раны, с целью получить сексуальное удовлетворение....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.